
УДК 070 (73)

ББК 76. 120. 13 (7Coe)

Л 87

Лучинский Ю.В.

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории журналистики и коммуникативистики Кубанского государственного университета, Заслуженный деятель науки Кубани, e-mail: kubgu@inbox.ru

**Джон Кэлхун и журналистская полемика
накануне гражданской войны в США
(Рецензирована)**

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с журналистской полемикой между сторонниками и противниками рабовладения в США накануне Гражданской войны. Показывается история вопроса и анализируется один из программных текстов южан – «Речь по вопросу о рабстве» Джона Колдвелла Кэлхуна.

Ключевые слова:

Джон Кэлхун, идеологическое противостояние Севера и Юга США, рабовладение, аболиционизм, сецессия, журналистская полемика, Гражданская война в США, «Речь по вопросу о рабстве», Алексис де Токвиль.

Luchinsky Yu.V.

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of History of Journalism and Communicology of the Kuban State University, Honoured Worker of Science of Kuban, e-mail: kubgu@inbox.ru

**John Caldwell Calhoun and journalistic polemic
on the eve of the Civil War in the USA**

Abstract:

The paper considers problems related to journalistic polemic between proponents and opponents of slaveholding in the USA on the eve of the Civil War. The author presents historical background and analyzes one of the program texts of southerners – «Speech of slavery» by John Caldwell Calhoun.

Keywords:

John Calhoun, ideological opposition of the North and the South of the USA, slaveholding, abolitionism, secession, journalistic polemic, the Civil War in the USA, «Speech of slavery», Alexis de Tocqueville.

Культурно-идеологическое противостояние Севера и Юга в США стало одним из самых драматических этапов в процессе завершения формирования социокультурной модели нации. Традиционно этот процесс связывают с возникновением мощного аболиционистского движения, приобретшего структурную оформленность к 1830-м годам, ставшего важным феноменом идеологической конфронтации в 1850-е годы и завершившегося вооруженным конфликтом в 1861 году.

Если бегло очертить историю возникновения самой проблемы, то стоит отметить, что первые «семена» будущего конфликта были брошены в американскую почву на самом раннем этапе колонизации. Как известно, первые африканские рабы были завезены в Виргинию в 1619 году.

Рост количества рабов привел к появлению соответствующей законодательной базы, регулирующей взаимоотношения рабов и владельцев, причем, вопреки распространенным представлениям, рабы обладали некоторыми правами (согласно законодательным актам), в число которых входило право на врачебный уход по болезни или старости, ограниченное право на отправление религиозных церемоний, судебный иск, дачу свидетельских показаний и т.д. Эти права часто нарушались, но формально они существовали.

Первое выступление, осуждающее рабство, принадлежит «первому американскому диссиденту» Роджеру Уильямсу, который изложил свою точку зрения в письме к Джону Уинтропу в 1637 году [1: 13].

Первый законодательный акт, направленный на улучшение положения негритянских невольников, был принят в основанной Уильямсом колонии Род-Айленд. В постановлении 1652 года было указано, что негры должны находиться в услужении ограниченное время, после чего должны быть отпущены на волю [1: 13 – 14].

Приведенные факты свидетельствуют, что аболиционистское движение на территории Северной Америки уходит корнями в XVII век и связано, в первую очередь, с протестами представителей различных религиозных конфессий, которые выступили против работорговли и рабовладения, исходя из религиозно-этических соображений. Религиозно-этическое начало оставалось движущей силой аболиционизма на протяжении всей его истории. XVIII столетие допол-

нило религиозно-этический аспект элементами естественно-правовой теории.

Среди религиозных конфессий наибольшей бескомпромиссностью и последовательностью в неприятии рабства отличались квакеры, составившие в дальнейшем значительную часть аболиционистского движения. Одним из ранних литературно-публицистических выступлений против рабства стал вызвавший неоднозначную реакцию памфлет квакера Джорджа Кейта (George Keith) «Увещание и предостережение Друзьям относительно покупки негров или владения ими» («An Exhortation and Caution to Friends Concerning Bying or Keeping of Negroes», 1693). Считается, что именно Кейт в этом памфлете впервые использовал в качестве аргумента цитату из Второзакония – «Не выдай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего» (Вт 23:15), ставшую в дальнейшем столь популярной в аболиционистской литературе [1: 24].

Обострение проблем, связанных с рабовладением, приходится на последнюю четверть XVIII столетия, когда общий революционный и реформаторский подъем, охвативший колонии, коснулся и данного аспекта жизни нации. Многие из ведущих политических и государственных деятелей Америки (Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон, Джон Джей, Александр Гамильтон и др.) рассматривали рабство как зло, несовместимое с принципами «Декларации независимости».

Первое аболиционистское общество в Америке было основано в Пенсильвании в 1775 году. В период Войны за независимость его деятельность была временно приостановлена, но в 1784 году общество возобновило свою деятельность под новым названием, избрав председателем Бенджамина Франклина. В том же 1784 году большинством только в один голос конгресс не принял предложение Джефферсона о запрете рабства во вновь присоединяемых территориях [2: 52].

В 1800 году в США насчитывалось 893 602 раба, из которых только 36 505 проживало на территории северных штатов. Протесты против системы рабовладения привели к тому, что к 1804 году Вермонт, Пенсильвания, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк и Нью-Джерси отменили рабство на своей территории.

Деятели данного этапа аболиционистского движения принимали во внимание необходимость социальной адаптации освобожденных рабов. В воззваниях и петициях этого времени еще не просматриваются элементы экстремизма и радикализма 1830-х годов.

Довольно типичной (с точки зрения выбранной аргументации) представляется петиция квакеров, направленная американскому конгрессу (1804). В ней говорилось:

«Как представители значительной части граждан, мы считаем, что имеем право, согласно Конституции, обратиться к вам со всем подобающим почтением и привлечь ваше внимание к проблемам важным и представляющим интерес для благосостояния и счастья нашей страны. С этой точки зрения, но, что еще более важно, исходя из чувства религиозного долга, мы снова выступаем в защиту африканской расы, которая в результате торговли людьми, похищения детей и других позорных деяний попала под жестокий гнет тягостного рабства.

Мы далеки от осуждения всех, кто имеет рабов, ибо убеждены, что многие добропорядочные люди получили рабов по наследству и в настоящее время не видят возможности избавиться от них, но с сожалением мы наблюдаем многих других совсем иного рода. Мы сознаем, что Конгресс пока еще ограничен в применении эффективного средства против этого мрачного занятия <...> Можно ли полагать, что Всемогущий Творец, создавший из одной крови все народы на земле, останется безразличен к тем своим созданиям,

наделенных разумом, которых Он равно любит и прощает, но которые томятся в рабстве?» [3: 181–182].

В целом аргументация аболиционистской печати как в восемнадцатом, так и в начале девятнадцатого столетия сводилась к религиозно-моральному аспекту, а также к просветительской доктрине прав человека. В ней подчеркивалась несовместимость принципов и идей американской революции с системой рабского труда. Сторонники отмены рабства приводили примеры высоких интеллектуальных возможностей чернокожих рабов, если те могли получить соответствующее образование.

Особой популярностью на рубеже веков в аболиционистской пропаганде пользовались альманахи Бенджамина Беннекера, талантливого негра-самоучки, ставшего известным математиком и астрономом. Несмотря на то, что Беннекер получил только начальное образование, он проявил феноменальные научные и инженерные способности, а с 1792 года по 1802 год издавал популярный альманах «The Pennsylvania, Delaware, Maryland, and Virginia Almanac and Ephemeris».

Самое любопытное, что антирабовладельческие настроения были распространены как на Севере, так и на Юге, причем в южных штатах движение за отмену рабства было до 1830-х годов прошлого столетия более активным и многочисленным.

Проблема рабовладения стала обостряться одновременно с расширением количества штатов, входящих в США. Ее очертания проявились в 1818–1820 годы, когда Миссурийский компромисс привел к разделению штатов на северные, отказавшихся от рабовладельческой системы, и южные, в которых сохранялось рабство, с присоединением Миссури к США в качестве рабовладельческого штата.

Миссурийский компромисс стал началом нарушения установившегося баланса между Севером и Югом. Причем

обе стороны утверждали, что изменение баланса сил произошло не в их пользу, что, в свою очередь, породило недоверие и серию взаимных обвинений. На некоторое время конфликт был приостановлен, чтобы выйти на новый виток спустя двенадцать лет, когда Южная Каролина пригрозила сецессией (выходом из состава федерации) в знак протеста против дискриминационных тарифов, введенных федеральным правительством.

Томас Джефферсон увидел в Миссурийском компромиссе семена будущего глобального конфликта, так как вопрос затрагивал не только систему рабовладения, но и федеральное устройство страны, права и экономическое развитие штатов.

С этой точки зрения особый интерес представляет «Речь по вопросу о рабстве» («Speech on the Slavery Question», 1850), написанная идеологом южан Джоном Колдвеллом Кэлхуном (John Caldwell Calhoun, 1782–1850).

«Речь по вопросу о рабстве» – подведение итогов политической и социальной философии сенатора от Южной Каролины. В своей речи Кэлхун предупреждал соотечественников об угрозе распада Союза, защищал интересы южан и отстаивал право меньшинства на выражение своей точки зрения. Кэлхун был слишком болен, и поэтому по его просьбе «Речь по вопросу о рабстве» была зачитана в Сенате другим лицом 4 марта 1850 года. Через месяц после этого события Кэлхун скончался, причем его предсмертными словами были: «Мой бедный Юг! Что будет с ним?».

Как опытный юрист Кэлхун перевел проблему в плоскость *cui prodest*? И после проведенного анализа пришел к выводу, что аболиционистская пропаганда не является единственной причиной противостояния между Севером и Югом.

Введение неоправданно высоких протекционистских тарифов в 1828 году существенно затрагивало интересы южан. В том же году Джон Кэлхун написал пам-

флет «Мнение и протест Южной Каролины» («The South Carolina Exposition and Protest»), в котором доказывал право штатов на отмену федеральных законов, ущемляющих интересы отдельных штатов. В качестве аргумента использовалась 10-я поправка к конституции, предложенная в свое время Ричардом Генри Ли.

В 1832 году Кэлхун убедил законодательное собрание Южной Каролины отменить федеральные законы, вводившие протекционистские тарифы. «Нуллификация» федеральных законов породила конституционный кризис, приведший к угрозе сецессии со стороны Южной Каролины в 1832 году.

Кэлхун писал: «Во-первых, существует ряд законодательных актов, посредством которых Юг был исключен из совместного владения территорией, принадлежащей всем штатам как членам Федерального Союза – что привело к значительному увеличению территорий, отданных северному региону, и к ограничению территорий, оставляемых Югу. Во-вторых, была принята система тарифов и пошлин, посредством которой Юг был обложен непропорционально большим налоговым бременем по сравнению с Севером» [4: 513].

Выделенные Кэлхуном политико-экономические проблемы, повлекшие за собой кризисы во взаимоотношениях Севера и Юга, наложились и на проблему аболиционистской пропаганды, которая начинает приобретать черты организованного движения с начала 1830-х гг. Это усилило напряженность между Севером и Югом, что отметил еще Алексис де Токвиль.

Одна из глав книги Токвиля «Демократия в Америке» носит красноречивый заголовок «Место черной расы в Соединенных Штатах; чем ее присутствие грозит белым», и в ее подтексте звучит история, связанная с резней на Гаити. Токвиль писал: «Более или менее отдаленная, но неизбежная опасность борьбы черного и

белого населения на Юге Союза постоянно представляется воображению американцев как тягостный сон. Жители Севера ежедневно говорят об этой опасности, хотя непосредственно им ничего не угрожает. Они предвидят несчастья и безуспешно ищут способ предотвратить их. В южных штатах об этом не говорят, там не обсуждают будущее с иностранцами, избегают подобных разговоров с друзьями. Каждый таит свои думы про себя. Однако в молчании южан есть что-то более пугающее, чем в откровенных опасениях северян» [5: 263].

Токвиль отметил несоответствие между аболиционистской риторикой и экономическими интересами северян на Юге: «Почти все те, кто в южных штатах Союза занимается предпринимательской деятельностью, стремясь извлечь выгоду из рабского труда, приехали сюда с Севера. Северяне ежедневно прибывают в южные штаты, поскольку в них не так сильна конкуренция. Здесь они находят возможности, оставшиеся не замеченными местными жителями. Они приспособливаются к рабовладельческой системе, хотя и не одобряют ее, и им удается извлечь из нее большую выгоду, чем ее создателям и сторонникам» [5: 257].

Начало серьезного пропагандистского наступления аболиционистов относится к 1831 году, когда сторонник немедленного освобождения рабов Уильям Ллойд Гаррисон (William Lloyd Garrison, 1805 – 1879) основал свой знаменитый еженедельник «The Liberator». В 1833 году усилиями того же Гаррисона было основано «Американское антирабовладельческое общество» («The American Anti-Slavery Society»), и аболиционистское движение радикализуется, став подлинным вызовом Югу.

Юг воспринял требование немедленной отмены рабовладения как угрозу своим экономическим, политическим и культурным интересам. Южане стали искать аргументы в защиту своей позиции,

используя исторические аналогии с рабовладельческой демократией античности. В этом контексте стали складываться концепции особого пути и особой культуры Юга, что позволило бы найти дополнительную опору в складывавшемся противостоянии. Деятельность южных аболиционистских обществ, проповедовавших необходимость постепенной эмансипации рабов, стала сворачиваться. Возникли проблемы, связанные с отношением к системе рабовладения, и в религиозных конфессиях.

Уже на первых этапах идеологического противостояния Севера и Юга 1830-х годов снова в истории американской прессы возникла проблема цензуры и обеспечения свободы слова. Аболиционистская пропаганда, направленная на дестабилизацию южного рабовладения всеми возможными средствами (огромное количество газет, памфлетов и писем ежедневно отправлялись сторонниками эмансипации на Юг), вызвала протекционистские меры южан. Некоторые почтмейстеры-южане сами возложили на себя функции цензоров и изымали материалы «подрывного характера» из почтового обращения.

Эндрю Джексон, седьмой президент США, в этом вопросе был склонен поддерживать южан и в декабре 1835 года рекомендовал издать федеральный закон о введении цензуры.

Однако Джон Кэлхун и другие представители южан в сенате и конгрессе опасались последствий введения федерального закона о почтовой цензуре и поэтому выступили против предложения президента Джексона. Вместо этого в феврале 1836 года сенатский комитет, возглавляемый Кэлхуном, внес на рассмотрение сената законопроект о запрещении намеренного распространения через федеральную почтовую службу любых материалов, «затрагивающих тему рабовладения и адресованных любому лицу или учреждению в любом штате, где их хо-

---

дение запрещено законом» [6: 355–356].

Законопроект Кэлхуна затрагивал достаточно серьезную проблему, связанную с толкованием конституционного права. Федеральный закон мог (в случае принятия) усилить законодательную инициативу отдельных штатов в аспекте избирательного введения цензуры, что явно противоречило первой поправке к конституции. В итоге законопроект был признан неконституционным и провален при голосовании в сенате (соотношение голосов 25 против 19).

Законопроект не прошел, но власти закрывали глаза на «частную инициативу» многих почтовых служб, проводивших самостоятельную «чистку» аболиционистской корреспонденции.

Южане взяли реванш на той же сессии, отбив попытки аболиционистов запретить рабство в округе Колумбия. Сенатор Брэдфорд Браун (Bradford Brown) от Северной Каролины сумел доказать, что запрещение рабовладения на данной территории равнозначно вмешательству во внутренние дела округа Колумбия и является нарушением 5-й поправки к конституции, в которой, в частности, говорилось, что «частная собственность не должна изыматься для общественных нужд без справедливого вознаграждения» [7: 41].

В мае 1836 года южанам удалось навязать принятие резолюции (177 голосов против 68), согласно которой «все петиции, меморандумы, резолюции, предложения или иные материалы, затрагивающие в любой форме предмет рабовладения или отмены рабства» не должны приниматься к рассмотрению высшими законодательными органами страны [6: 357]. Хотя Джон Куинси Адамс расценил принятие данной резолюции как «прямое нарушение конституции Соединенных Шта-

тов и прав избирателей» [6: 357–358], она приобрела силу закона в 1840 году.

Несмотря на обострение противоречий между Севером и Югом, проблема рабовладения довольно долго не становилась общенациональной проблемой. Апологеты аболиционизма или стойкие защитники рабовладения воспринимались в американском обществе как крайние формы политического противостояния, но не как реальная угроза. Однако в последнее предвоенное десятилетие (1850–1861) ситуация резко изменилась.

Политические, экономические и культурные противоречия между промышленным Севером и плантаторским Югом достигли максимального напряжения и выплеснулись на страницы довоенной американской прессы с самого начала 1850-х годов, вовлекая в свой водоворот различные социальные слои и активно воздействуя на общественное мнение. Если в предыдущие десятилетия проблемы аболиционизма или сецессии были довольно абстрактными для большинства населения, то в последнее десятилетие накануне Гражданской войны тема рабовладения стала основной национальной проблемой.

Стереотипы, возникшие при восприятии друг друга как со стороны Севера, так и со стороны Юга, несмотря на определенное правдоподобие, отличались сущностным искажением реальности. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением В.Л. Паррингтона о том, что «общественная мысль Севера не уступала Югу в ограниченности: ослепленные узкими экономическими интересами, и южане, и северяне понимали истину лишь наполовину. Они замечали соринку в глазу другого, но не видели бревна в своем собственном» [8: 132].

Примечания:

1. Locke M.S. *Anti-Slavery in America. From the Introduction of African Slaves to the Prohibition of the Slave Trade (1619-1808)*. Boston, 1901.
2. Захарова М.Н. *Народное движение в США против рабства*. М., 1965.
3. Gaustad E.S. *A Religious History of America*. N. Y., 1966.
4. *American Issues. The Social Record* / eds. W. Thorp, M. Curti, C. Baker. Chicago; Philadelphia; N.Y., 1941.
5. Токвиль А. *Демократия в Америке*. М., 1992.
6. Jones H.W. *Belief and Disbelief in American Literature*. Chicago; L., 1967.
7. *Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты* / под ред. и со вступ.ст. О.А. Жидкова. М., 1993.
8. Паррингтон В.Л. *Основные течения американской мысли: в 3 т.* М., 1962.